

К вопросу о месте следователя в системе органов государственной власти

Научный руководитель – Васильев Олег Леонидович

Багаудинов Мурадин Багаудинович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: muradin.bagaudinov@mail.ru

В последние десятилетия вокруг организации отечественного предварительного расследования ведутся ожесточенные дискуссии, почву для которых создает не только исследовательская деятельность в академическом плане, но и противоречивость реформ, проводимых в постсоветский период. Спустя почти два десятилетия после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса становится отчетливо ясно, что законодатель так и не смог разобраться с выбором модели организации предварительного расследования, а его реформы (в частности, реформа 2007 года, подвергнувшаяся критике со стороны ряда процессуалистов [1; 3]) не только не дают ответы на вопросы, но и усугубляют институциональный хаос.

Одним из ключевых вопросов в контексте выбора модели предварительного расследования является вопрос о конституционно-правовом статусе следователя и его месте в системе органов государственной власти. В отечественной уголовно-процессуальной литературе данный вопрос до сих пор остается недостаточно исследованным и рассуждения о нем зачастую сводятся всего лишь к предложениям о создании единого следственного органа [4].

Стоит отметить, что законодатель, в результате реформ об изменении полномочий прокурора в уголовном процессе и создании Следственного комитета РФ, в значительной степени пересмотрел взгляд на место следователя в системе органов государственной власти. Следователи по-прежнему остались организационно разделены между органами исполнительной власти и новым ведомством, организационно не входящим ни в одну из ветвей власти. И если организационная удаленность прокуратуры от исполнительной ветви власти объяснялась ее особым статусом как надзорного органа, то для СК РФ такое объяснение можно найти в стремлении обеспечить независимость и большую самостоятельность следователя, в том числе и от прокурора. Прокуратура же, лишившись следственного аппарата, по замыслу реформаторов, должна была сосредоточиться в большей степени на выполнении функции надзора за предварительным расследованием.

Однако в результате указанных реформ у следователя не прибавилось самостоятельности, а прокурор потерял ряд важнейших полномочий, позволяющих ему эффективно осуществлять надзор за расследованием. В итоге, следователи нового Следственного комитета оказались настолько же сильно подчинены своему непосредственному начальству, насколько и следователи МВД и ФСБ. Вместе с тем, в политико-правовом смысле, сам Следственный комитет, не вписанный ни в одну из ветвей власти, стал противопоставляться прокуратуре, что привело к разрушению существовавшей модели взаимоотношений между прокурором и следователем. Кроме того, следователи СК РФ получили исключительные полномочия по расследованию дел о ряде преступлений (например, о преступлениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов).

При этом анализ действующего законодательства показывает отсутствие каких-либо существенных институциональных предпосылок, позволяющих говорить о более высоком статусе следователей СК РФ, нежели их коллег из МВД и ФСБ. Из закона следует

только то, что сотрудники Следственного комитета должны иметь высшее юридическое образование. Однако, например, еще по данным на 2015 год 95,5% следователей МВД также имели высшее юридическое образование [2].

Очевидно, что необходимо переосмыслить подход к модели взаимоотношений прокурора и следователя. На наш взгляд, решение этого вопроса зависит напрямую от определения места следователя в системе органов государственной власти. Если следователь организационно принадлежит к судебной ветви власти, то никакого прокурорского надзора за его деятельностью быть не может, а модель предварительного расследования будет напоминать французскую.

Напротив, если следователь принадлежит к исполнительной ветви власти (как следователи МВД и ФСБ) или не отнесен ни к какой ветви власти, то не остается никаких институциональных предпосылок, дающих ему сильную независимость от прокурора. В такой ситуации возможен либо полный уход от концепции предварительного следствия, либо сохранение определенной самостоятельности следователя (например, в возможности обжаловать решения прокурора) при широком прокурорском надзоре за его деятельностью.

Источники и литература

- 1) 1. Васильев О.Л. Изменения в уголовном процессе (лето 2007 г.): совершенствование предварительного расследования или очередной шаг к ослаблению прокуратуры? // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2008. №2. С. 23-34.
- 2) 2. Аппарат власти следственной / под ред. Колоколова Н.А. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 105.
- 3) 3. Кругликов А.П. Проблемы уголовно-процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. №10. С. 31.
- 4) 4. Маслов И.В. От Следственного комитета к единому органу расследования // Законность. 2012. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».